

В отличие от предыдущих случаев, когда он фантазировал на кухне, на этот раз внезапная встреча лицом к лицу стала для Фу Няньюя слишком сильным ударом как с физической, так и с психологической точки зрения. Звук воды из ванной, доносящийся из соседней комнаты, лишь подлил масла в огонь его и без того разгорячённого сердца. Он даже подумал о том, чтобы выбежать под дождь и остыть.

Пройдясь по спальне туда-сюда несколько раз, Фу Няньюй решил найти себе занятие, чтобы отвлечься.

Он снял старую простыню с двуспальной кровати, достал из шкафа новую и застелил её. Затем, встав на стул, он достал с верхней полки шкафа новую подушку и тонкое одеяло, которые положил на кровать.

Когда Фу Няньюй расставил две подушки рядом, он вдруг почувствовал сожаление.

Уборка кровати не помогла ему успокоиться, а, наоборот, лишь усилила его внутреннее волнение и жар. В прошлой жизни он уже спал с Чи Фанем на одной кровати, но тогда у него не было таких мыслей. А когда они появились, не то что спать вместе — сам Чи Фань исчез, и его было не найти.

Медленно расстилая одеяла, Фу Няньюй снова невольно вспомнил сцену, которую увидел в ванной. Телосложение Чи Фаня было действительно идеальным: ни грамма лишнего жира, гладкая кожа, обтягивающая тонкий слой мышц. Он выглядел стройным в одежде, но без неё было видно, что он в отличной форме. А его поза, когда он наполовину стягивал брюки, была словно крючок, задевающий самые сокровенные чувства. Даже мысль об этом заставляла Фу Няньюя терять самообладание.

И вот скоро этот самый Чи Фань ляжет здесь, всего в одном одеяле от него. Фу Няньюй даже не осмеливался думать об этом слишком глубоко, но уже чувствовал, как его голова кружится от бурлящей внутри крови.

... Нехорошо.

Фу Няньюй с досадой посмотрел на свою вздымающуюся пижаму и понял, что сдерживаться дальше бессмысленно.

Эту внутреннюю жажду нужно было утолить. Иначе она будет беспокоить его всю ночь, и о сне можно забыть.

Конечно, самое главное было то, что если Чи Фань это заметит, то станет невероятно неловко... объяснить это было бы невозможно.

С тяжёлым вздохом Фу Няньюй решил тихо решить проблему в кабинете. Только он поднялся,

как услышал, как дверь ванной открылась, и за ней послышался звук мокрых тапочек.

Уже закончил?

Так быстро!

Не успевая подумать, он рефлекторно прыгнул на кровать и натянул на себя одеяло, как дверь в спальню, приоткрытая наполовину, распахнулась.

— Я закончил. — Чи Фань вошёл, вытирая волосы. — Ты сейчас пойдёшь?

Он увидел Фу Нянью, лежащего на боку и укрытого одеялом, и слегка удивился.

— Ты уже собираешься спать?

— Нет. — Фу Нянью, не поворачиваясь к Чи Фаню, делал вид, что спокойно играет на телефоне — хотя несколько раз ошибался, пытаясь разблокировать экран. — Я пойду чуть позже.

Кровать рядом слегка опустилась, и Фу Нянью почувствовал, как Чи Фань сел рядом. Аромат его геля для душа был приятным, но этот свежий запах сейчас казался более опасным, чем самый соблазнительный аромат. Фу Нянью даже подумал, что в тишине комнаты Чи Фань мог слышать его учащённое сердцебиение.

— Эта спальня...

Чи Фань заговорил, и напряжённый юноша вздрогнул, непроизвольно дёрнувшись. Вероятно, почувствовав неестественное движение кровати, Чи Фань обернулся и замер.

— Фу Нянью.

— ... М-м? — Горло, казалось, тоже страдало от внутреннего жара, и даже односложный ответ звучал хрипло.

— У тебя температура? — Чи Фань нахмурился, наклонившись к лежащему. — Почему лицо такое красное?

Он протянул руку, чтобы проверить лоб Фу Нянью, но тот резко отвернулся, и пальцы Чи Фаня лишь слегка коснулись его уха. Когда он попытался протянуть руку во второй раз, Фу Нянью резко сел на кровати и, прежде чем Чи Фань успел коснуться его, схватил его руку и сильно прижал к кровати.

Рука Чи Фаня, только что вышедшего из душа, была слегка прохладной и влажной. Его длинные ресницы были покрыты лёгкой дымкой воды, а взгляд казался мягче и нежнее, чем обычно. Пижама Фу Няньюя была для Чи Фаня немного мала, поэтому он застегнул лишь несколько пуговиц, обнажив большую часть своей крепкой груди. На белой коже его груди ещё оставались капли воды, медленно стекающие по гладкой поверхности.

— ... Старший, со мной всё в порядке, не беспокойся. — Фу Няньюй с трудом отвел взгляд, чувствуя, что весь его разум заполнен хаотичными и неприличными мыслями. Лишь прохлада руки, которую он держал, поддерживала его последние остатки рассудка.

— Ты... Не мог бы ты сходить проверить, выключен ли свет в кабинете? — Он говорил медленно, словно сквозь зубы. — Я забыл, выключил ли его.

Чи Фань заметил, что Фу Няньюй ведёт себя странно. Рука, сжимающая его, была очень сильной, словно он пытался что-то сдерживать. Он посмотрел на Фу Няньюя, затем кивнул.

— Хорошо, я проверю.

Фу Няньюй наконец отпустил руку, и Чи Фань встал с кровати, направляясь к двери. Как только он вышел из спальни, Фу Няньюй тут же спрыгнул с кровати, схватил пижаму у изножья и бросился в ванную.

Едва Фу Няньюй скрылся, как Чи Фань вернулся.

— Свет в кабинете выключен, — он вошёл, — ты...

Голос Чи Фаня резко оборвался, когда он понял, что его собеседника больше нет в спальне. Из ванной донёсся звук воды, и Чи Фань, посмотрев в ту сторону, с недоумением пробормотал:

— Разве он не сказал, что пойдёт позже...

Он всё ещё немного беспокоился о состоянии Фу Няньюя, но тот уже был в ванной, и оставалось только ждать его возвращения.

Чи Фань снова сел на кровать, открыл телефон и ответил на несколько сообщений. Закончив, он почувствовал, что не знает, чем заняться. Обычно в это время он либо работал на подработке, либо читал учебники в общежитии. Сегодня, внезапно оказавшись свободным, он почувствовал себя немного потерянным.

Его взгляд скользнул по комнате, и то странное чувство, которое он испытал при первом входе, снова возникло.

На самом деле в этой спальне не было ничего странного: двуспальная кровать, две тумбочки, на одной из которых стояли iPad, PSP и другие гаджеты, а на другой — небольшая книжная полка с несколькими журналами и книгами по гуманитарным наукам. На каждой тумбочке была небольшая ночная лампа, но их дизайн сильно отличался: одна была стильным чёрным кубом, а другая — обычной светодиодной лампой с розеткой.

Напротив кровати было большое окно с подоконником, превращённым в уютное сиденье. По обе стороны от него лежали подушки: одна большая, из чёрной мешковины, а другая обычного размера, с изображением большого белого медведя, довольно милая.

На центральном подоконнике стоял круглый столик, на котором лежали две открытые коробки: одна с различными кофейными пакетиками, другая — с чайными пакетиками в одинаковой упаковке. Рядом с коробками стояли два стакана: один блестящий, в форме банки, а другой — простой стеклянный без украшений.

В углу комнаты, напротив кровати, стоял трёхъярусный белый деревянный стеллаж. На верхней полке были два горшка с плющом, длинные ветви которого свисали вниз, а листья были ярко-зелёными, что говорило о хорошем уходе. На двух нижних полках стояли деревянные рамки, но они были пустыми, без фотографий или картин.

Чи Фань скользнул взглядом по пустым рамкам, затем перевёл его на шкаф. Фу Няньюй, открывая шкаф, чтобы взять что-то, не закрыл его до конца. Сквозь приоткрытую дверь Чи Фань мог чётко видеть, что пространство шкафа было заполнено лишь наполовину — в отделении для одежды левая сторона была полна вешалок с одеждой, а правая оставалась почти пустой, с несколькими пустыми вешалками.

Странное чувство в сердце Чи Фаня становилось всё сильнее.

Нет, это уже не просто чувство, а то, что он видел своими глазами.

Эта спальня не была местом, где жил лишь один человек. Её обитателей должно было быть двое.

— По крайней мере, раньше их было двое.

<http://bllate.org/book/15519/1379058>